

DOI: 10.37930/1990-9780-2023-3-77-139-154

Н. И. Сасаев¹

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ОТРАСЛЕВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ²

Рассматриваются вопросы обеспечения долгосрочного социально-экономического развития государства и его субъектов, подчёркивается их стратегический характер и важное место в системе государственного управления России. Одним из перспективных направлений выступает отраслевое развитие. При верно выбранном методологическом подходе отрасли экономики и промышленность могут выступать долгосрочными драйверами развития экономики и общества. Для этого целесообразно использовать методологию отраслевого стратегирования – одно из направлений общей теории стратегии и методологии стратегирования, основоположником которой является иностранный член РАН В. Л. Квинт. Для инициации процесса отраслевого стратегирования выполняется глубокий анализ стратегируемого объекта: оценивается влияние отраслей на долгосрочное социально-экономическое развитие России, изучаются характер и исходная траектория отраслевого развития. Цель стратегирования – формирование прочного промышленного ядра путём реализации стратегических возможностей (эффективное использование конкурентных преимуществ и генерирование мультипликативных эффектов, обеспечивающих социально-экономическое развитие РФ и её субъектов).

Ключевые слова: отраслевое развитие, отраслевое стратегирование, социально-экономическое развитие, теория стратегии, промышленность.

УДК 338

Введение

Вопросы обеспечения долгосрочного социально-экономического развития государства и его субъектов носят стратегический характер и занимают одно из ключевых мест в системе государственного управления России [1]. Это обозначается в качестве важнейшей национальной цели в ФЗ «О стратегическом планировании...»³, в «Стратегии национальной безопасности...»⁴ и в «Стратегии экономической безопасности...»⁵.

---

¹ *Никита Игоревич Сасаев*, доцент кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М. В. Ломоносова (119234, РФ, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61), канд. экон. наук, e-mail: msemsu@mail.ru

² Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы МГУ имени М. В. Ломоносова «Математические методы анализа сложных систем».

³ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420204138>.

⁴ Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

⁵ Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208. «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420398070>.

Разрабатываются стратегии национального и регионального уровней, а также национальные программы и проекты, обеспечивающие реализацию стратегических направлений, одним из которых является отраслевое развитие [2]. При верно выбранном методологическом подходе, использующем конкурентные преимущества и реализующем отраслевой потенциал, отрасли экономики и промышленность могут выступать долгосрочными драйверами развития экономики и общества [3].

Значимость правильного выбора и применения такой эффективной методологии усиливает высокая динамичность нестационарной среды, которая формируется под воздействием многообразных трендов (глобальных, национальных, региональных, отраслевых, корпоративных и т. д.) [3–5], а также обуславливает появление новых значимых стратегических экономических факторов и усиливает межрегиональную конкуренцию за уже существующие [6]. В этой связи для поиска, обоснования и реализации стратегических отраслевых возможностей, способных выступить драйверами развития экономики и общества, в том числе в постнормальные и чрезвычайные периоды [7], необходим всесторонний и стратегический подход – методология стратегирования.

Существует множество научных школ и подходов к разработке и реализации стратегий (И. Ансофф [8], М. Портер [9], П. Дойли [10] и др.). Мы предлагаем опираться на общую теорию стратегии и методологию стратегирования отечественной научной школы, основоположником которой является иностранный член РАН В. Л. Квинт [11]. Эффективность методологии не раз подтверждалась на практике при разработке и реализации стратегий различного уровня, в том числе отраслевого⁶. С учётом особенностей отраслевых объектов и для более углублённого их изучения целесообразно использовать методологию отраслевого стратегирования [12], являющуюся одним из направлений вышеотмеченной отечественной школы. Именно такой подход, имеющий чёткую систематизацию и регламентацию последовательности разработки и реализации отраслевых стратегий различного типа и масштаба, позволит своевременно обнаружить, обосновать и использовать стратегические возможности, которые не только раскрывают потенциал и задействуют все конкурентные преимущества отраслевых объектов, но и обеспечат переход к инновационному развитию за счёт выстраивания эффективных драйверов роста.

Отраслевое стратегирование – это комплекс взаимосвязанных этапов разработки отраслевой стратегии [13]. Для инициации процесса отраслевого стратегирования следует начать с глубокого изучения стратегизируемого объекта – с проведения стратегической диагностики, что в контексте настоящего исследования предполагает оценку влияния отраслей на долгосрочное социально-экономическое развитие России, изучение характера и исходной траектории отраслевого развития.

Отраслевое развитие России – исторический экскурс

Чтобы проследить, как менялись роль и значение отраслей экономики в социально-экономическом развитии России, проанализируем её исторический опыт. При этом

---

⁶ Коллективом научной школы стратегирования под руководством В. Л. Квинта разработаны и реализуются практические стратегии, среди них: «Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года» (утв. в качестве регионального закона), «Стратегия развития водоснабжения и водоотведения Санкт-Петербурга до 2035 года и на более длительную перспективу», «Стратегия водоснабжения, водоотведения и водного баланса Республики Узбекистан на период до 2035 года и более длительную перспективу», «Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 г. и более длительную перспективу» (утв. в качестве регионального закона).

обратим внимание лишь на основные этапы отраслевого развития с конца XIX в. до настоящего времени, так как именно этот период в большей степени повлиял на формирование современной отраслевой структуры и на уровень развития отраслей экономики. Данный период можно разделить на шесть укрупнённых этапов⁷ [14–16]:

- *1860–1920-е гг. (становление российской промышленности)*. Началось крупномасштабное развитие железнодорожной сети, создание новых отраслей тяжёлой промышленности (металлургии и металлообработки, тяжёлого машиностроения, нефтедобычи, химической и электротехнической промышленности). Самые высокие темпы роста пришлись на 1893–1899 гг. – общий объём промышленного производства вырос в два раза, производства тяжёлой промышленности – в три раза. Активный промышленный подъём 1910–1914 гг. и 1914–1916 гг. в большей степени был связан с проведением военной и военно-морской программы, а также с загрузкой тяжёлой промышленности на фоне государственных военных заказов, направленных на обеспечение военных нужд;

- *1920-е – 1953 гг. (форсированная индустриализация)*. В начале этапа были разработаны и реализованы два первых перспективных пятилетних плана, сконцентрированных на развитии ключевых отраслей промышленности (металлургия, машиностроение, химическая промышленность, энергетическая отрасль и т. п.), что позволило за период 1927–1940 гг. построить более 9 тысяч крупных предприятий и производств, увеличить объём производства в 8 раз и вывести Россию в лидеры среди промышленно развитых стран. Реализация третьего пятилетнего плана шла ускоренными темпами и была нацелена на развитие машиностроения, электроэнергетики, химической промышленности, а также на проведение технологической модернизации ключевых отраслей. Задачи четвёртого и пятого пятилетних планов – активное восстановление и развитие народного хозяйства страны (приоритетное и целевое развитие отраслей тяжёлой промышленности, развитие ВПК, атомной и приборостроительной промышленности). Форсированное развитие промышленности и недостаточное внимание к аграрно-промышленному комплексу привело к дисбалансу в структуре народного хозяйства и аграрному кризису;

- *1953 – начало 1980-х гг. (промышленная зрелость)*. Началась реструктуризация экономики с изменением приоритета в пользу лёгкой и пищевой промышленности, а также сельского хозяйства. Были поставлены задачи комплексной механизации, ускоренной электрификации и автоматизации производства. Были сокращены директивные указания по планируемым показателям для промышленности и строительства, введена система хозрасчёта на предприятиях. 1966–1970 гг. стали лучшим периодом: объём промышленного производства увеличился в 1,5 раза, построено более 1900 крупных предприятий (в том числе до сих пор функционирующих). Несмотря на начало формирования новых отраслей (роботостроения, микроэлектроники и атомного машиностроения) экономика базировалась преимущественно на топливно-энергетическом и военно-промышленном комплексах. В результате доля топливно-сырьевого экспорта в СССР поднялась с 16,2 % (1960 г.) до 54,4 % (1985 г.). Доля экспорта сложной техники за тот же период сократилась с 20,7 до 12,5 %. Это стало одним из факторов последующей стагнации экономики;

- *1985–1998 гг. (преждевременная деиндустриализация)*. Были предприняты безуспешные попытки ускорения темпов экономического роста через стимулирование научно-технического прогресса, увеличение производства средств производства и развитие

⁷ Краткий курс истории России с древнейших времён до начала XXI века: учеб. пособие / Р. А. Арсланов [и др.]; под ред. В. В. Керова. М.: АСТ; Астрель, 2013. 1019 с.

социальной сферы. Начат переход к новой, рыночной, модели экономики, основанной на принципах либерализма и открытости; происходили реструктуризация промышленности, изменение форм собственности, массовая приватизация. На фоне проводимых реформ к концу периода усилилась деградация наукоёмких и высокотехнологичных производств, начался процесс деиндустриализации. Преобладающей стала экспортно-сырьевая модель экономики;

• *1999–2008 гг. (восстановление экономики)*. Начало этапа связано с рядом важнейших реформ по восстановлению экономики и социальной сферы. С 2004 г. активизировались процессы диверсификации экономики с преимущественным стимулированием разработки и внедрения инноваций, а также с повышением конкурентоспособности атомной, электронной, авиастроительной, судостроительной и автомобильной промышленности, оборонно-промышленного комплекса и т. п. Были созданы важнейшие фонды (Резервный фонд, Фонд национального благосостояния), государственные корпорации (прежде всего Внешэкономбанк, Роснано, Росатом, Ростехнологии), которые должны стать драйверами по отдельным направлениям;

• *2009 г. – по настоящее время (реиндустриализация)*. Начало этапа ознаменовалось проведением комплекса антикризисных мер, в том числе через осуществление экономической и социальной модернизации и трансформации. Активизировались процессы реиндустриализации экономики – содействие развитию новых высокотехнологичных секторов (проведение целенаправленной промышленной политики с приоритетным развитием высокотехнологичной химии, композитных и неметаллических материалов, атомной, авиационной промышленности, нанотехнологий, космической отрасли и информационно-коммуникационных технологий). Вследствие геополитического и экономического кризиса 2014 г. активизировалась политика импортозамещения и формирования технологического суверенитета. На фоне пандемии Covid-19 ускорилось внедрение цифровых технологий практически во всех отраслях экономики и жизнедеятельности общества.

Исторический срез показывает, что отрасли экономики, прежде всего промышленность, выступали стержнем социально-экономического развития. Грамотная отраслевая политика была стимулирующим фактором, а некорректная и непоследовательная приводила к негативным последствиям, вплоть до критических для всей экономической системы.

Процессы индустриализации, начатые в начале XX в., продолжились до 1980-х гг., впоследствии они существенно замедлялись вплоть до 2000-х гг. Это не только привело к деградации наукоёмких и высокотехнологичных производств, дезинтеграции научно-технологической системы, но и запустило ряд инерционных деструктивных процессов в научной, технологической сферах и отраслях промышленности⁸. Всё это способствовало формированию экспортно-сырьевой модели экономики с преобладающей долей экспорта минеральных продуктов (сырьевых ресурсов) и незначительной долей экспорта продукции с высоким переделом (табл. 1) [17] при высокой доле импорта готовой продукции, произведённой в том числе из экспортируемых Россией минеральных продуктов и других сырьевых ресурсов.

⁸ Концепция технологического развития на период до 2030 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 года №1315-р. URL: <http://government.ru/news/48570/> (далее – Концепция технологического развития).

Товарная структура экспорта и импорта России, % к общему объёму экспорта и импорта соответственно (составлено автором на основе данных ФТС России и Росстата)

Продукция	Экспорт			Импорт		
	2000	2011	2021	2000	2011	2021
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (кроме текстильного)	1,60	2,37	7,30	21,80	14	12
Минеральные продукты	42,5*	72,37	56,06	6,3*	2	2
В том числе топливно-энергетические товары		71,24	54,32		2	1
Продукция химической промышленности, каучук	7,20	6,11	7,70	18	15	18
Кожевенное сырьё, пушнина и изделия из них	0,30	0,07	0,04	0,40	1	0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,30	2,17	3,46	3,80	2	1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,80	0,09	0,35	5,90	5	6
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	21,7*	2,3	6,43	8,3*	0	0
Металлы и изделия из них		9,08	10,40		7	7
Машины, оборудование и транспортные средства	8,80	4,41	6,64	31,40	50	49
Другие товары	1,50	1,00	1,63	4,10	4	4

* На 2000 г. категории в общей статистике не разделялись.

Экспортно-сырьевая ориентированность стала одним из факторов дисбаланса отраслевого развития, который проявляется в высокой доле валовой добавленной стоимости сферы услуг в % к ВВП России (53 % на 2021 г.) и относительно небольшой доле валовой добавленной стоимости промышленности в % к ВВП России (33 % на 2021 г.)⁹. При этом коэффициент технологической зависимости в России находится на уровне 68,7 % (в Китае он составляет 23 %¹⁰).

Статистический анализ дисбаланса отраслевой структуры экономики России

Необходимо отдельно проанализировать дисбаланс отраслевой структуры экономики России для оценки эффективности сложившейся системы и исходной траектории развития на долгосрочную перспективу.

Прежде всего отметим, что более детальный анализ структуры валовой добавленной стоимости по отраслям экономики за 2002, 2011 и 2022 гг. подтверждает тенденцию к сокращению доли обрабатывающей промышленности и указывает на тенденцию роста добывающей промышленности и сферы услуг (рис. 1).

Исходя из успешного опыта отдельных стран («экономическое чудо» Китая [18, 19], Индонезии [20], Японии [21], Сингапура [22] и др.) и оценки объёма валовой добавленной стоимости промышленности рассматриваемых экономик (табл. 2), Россия как промышленно развитая страна, имеющая важнейшее конкурентное преимущество – наличие практически всех видов ресурсов минерально-сырьевой базы¹¹, лидирующие места по запасам и объёмам добычи большинства из них – должна иметь более высокую долю обрабатывающей промышленности в процентном отношении валовой добавленной стоимости к ВВП страны.

⁹ Данные Всемирного Банка. <https://data.worldbank.org/>

¹⁰ Концепция технологического развития.

¹¹ Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2021 г. (Роснедра). URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/article/15043.html>

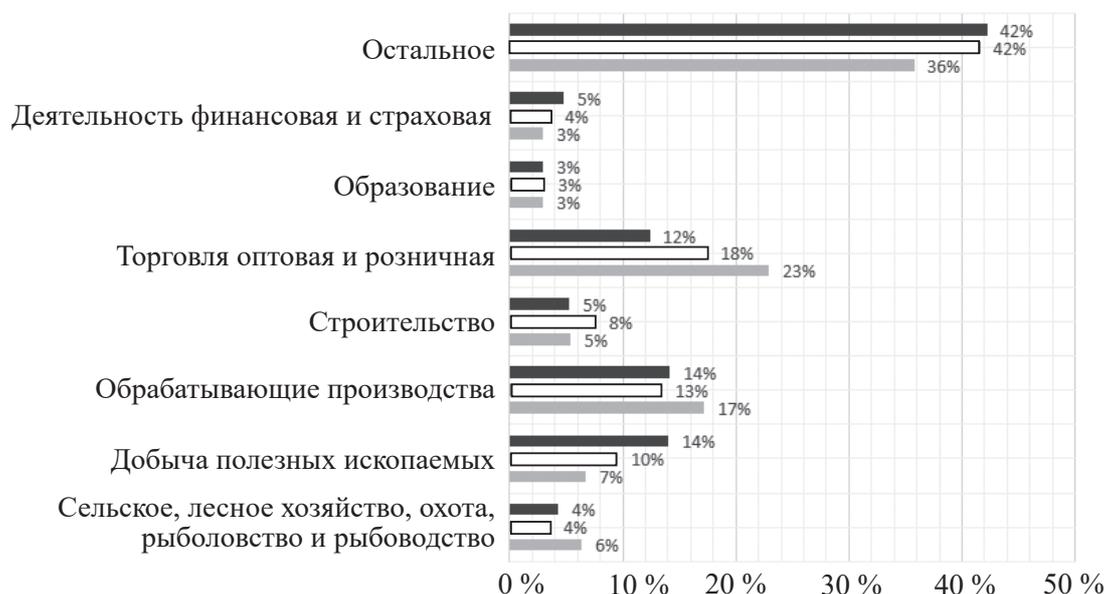

Рис. 1. Структура валовой добавленной стоимости по отраслям экономики, %:
 ■ – 2022; □ – 2011; ▒ – 2002 г. (составлено автором на основе данных Росстата)

Таблица 2

Объём валовой добавленной стоимости промышленности, % к ВВП стран
 (составлено автором на основе данных WorldBank)

Страны	Россия			Китай			Индия		
	2004	2014	2021	2004	2014	2021	2004	2014	2021
Промышленность	32	28	33	46	43	39	29	28	26
В том числе обрабатывающая	15	11	14	32	30	27	16	15	14
Страны	Япония			Индонезия			Норвегия		
	2004	2014	2021*	2004	2014	2021	2004	2014	2021
Промышленность	30	27	29	45	42	40	35	34	36
В том числе обрабатывающая	21	20	20	28	21	19	9	7	5
Страны	Иран			ОАЭ			Сингапур		
	2004	2014	2021	2004	2014	2021	2004	2014	2021
Промышленность	47	39	38	52	52	47	32	24	25
В том числе обрабатывающая	16	16	21	12	8	10	27	18	21

* В силу отсутствия данных по Японии за 2021 г. указаны данные за 2020 г.

Однако, по оценкам на 2021 г., Россия уступает по данному показателю Индонезии. Тот же Сингапур, практически не имеющий минерально-сырьевых ресурсов, успешно реализовал свои возможности и выстроил обрабатывающую промышленность, вносящую значимый вклад в экономическое развитие страны. Можно предположить, что Россия, несмотря на невысокую долю промышленного производства в отраслевой структуре, на качественном уровне соответствует промышленно развитым странам, а это подразумевает высокую долю производства высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в ВВП страны. Тем не менее данные по совокупному показателю

«Доля продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в ВВП Российской Федерации»¹² указывают на обратную ситуацию (рис. 2).

Рис. 2. Доля продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в ВВП Российской Федерации (данные по ОКВЭД2) (составлено автором на основе данных Росстата)

На 2022 г. совокупная доля продукции по высоко- и среднетехнологичным видам деятельности обрабатывающей промышленности и наукоёмким видам деятельности в ВВП России составила 22,6 %. В то же время, по данным Global Innovation Index 2022¹³, в Китае в 2022 г. этот показатель превысил 48,5 %, в Индонезии составил 29,9 %, в Иране – 38,4 %, в Японии – 55,2 %, в Индии – 34,8 %, в Сингапуре – 74,7 %, в Норвегии – 37,1 %, в ОАЭ – 26,4 %.

Помимо этого, в России отмечается низкий удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. На 2022 г. он составил 5,2 %, в то время как во Франции, Португалии, Италии он равнялся соответственно 6,2 %, 14,5 % и 13,5 %¹⁴.

Официальная статистика показывает, что 28,5 % организаций обрабатывающей промышленности в России осуществляют технологические инновации (табл. 3).

Таблица 3

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в отчётном году, в общем числе обследованных организаций, % (составлено автором на основе данных Росстата)

Годы	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	20,8	19,8	21,6	23,0	23,0
Добыча полезных ископаемых	9,5	9,0	9,7	9,5	10,3
Обрабатывающие производства	28,8	27,9	28,0	29,2	28,5

¹² По методологии Росстата включаются виды деятельности по обрабатывающей промышленности (высоко- и среднетехнологичные) и по сфере услуг (наукоёмкие виды деятельности).

¹³ Global Innovation Index 2022. 15th Edition. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2022-report>

¹⁴ Концепция технологического развития.

Помимо этого, несмотря на невысокую долю промышленности (добывающей и обрабатывающей) в отраслевой структуре экономики, важно указать на высокую степень износа основных фондов производственных мощностей (табл. 4).

Таблица 4

Степень износа основных фондов коммерческих организаций, %
(составлено автором на основе данных Росстата)

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Все основные фонды	44,1	44,4	43,8	43,6	44,3	45,7	46,3	45,9
Добыча полезных ископаемых	51,7	51,0	49,7	45,6	45,9	46,8	48,4	49,6
Обрабатывающие производства	44,1	43,1	41,7	41,0	41,1	42,2	42,5	43,4
Годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Все основные фонды	46,3	47,9	48,8	50,2	50,9	50,9	51,3	52,1
Добыча полезных ископаемых	52,3	53,0	52,8	54,9	56,4	57,8	58,4	57,1
Обрабатывающие производства	43,5	44,7	45,9	47,4	48,8	50,6	51,3	51,9

Подчеркнём, что по методологии расчёта показателя учитывается в том числе износ основных фондов из-за технического устаревания¹⁵. С одной стороны, это указывает на замедление процесса технического обновления и модернизации, что негативно влияет на инновационную деятельность. Это выражается прежде всего в низкой доле инвестиций в основной капитал по добывающей и обрабатывающей промышленности (рис. 3). А ведь инновационное обновление экономики является одной из ключевых задач в контексте долгосрочного развития государства [23].

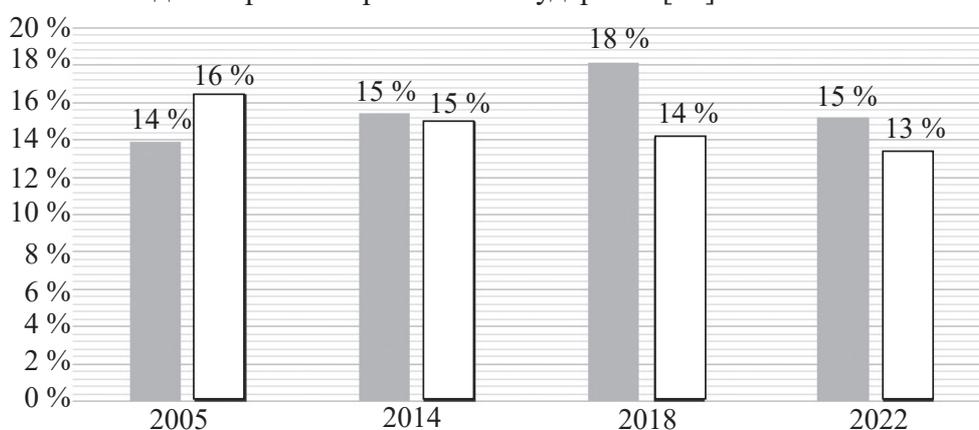

Рис. 3. Доля инвестиций в основной капитал по добыче полезных ископаемых (■) и обрабатывающей промышленности (□), % от общего объёма инвестиций в основной капитал (составлено автором на основе данных Росстата)

¹⁵ По методологии Росстата: *Степень износа основных фондов* – отношение накопленного к определённой дате износа имеющихся основных фондов (разницы их полной учётной и остаточной балансовой стоимости) к полной учётной стоимости этих основных фондов на ту же дату, в процентах; *Учётный износ основных фондов* – это частичная или полная утрата основными фондами потребительских свойств и стоимости в процессе эксплуатации, под воздействием сил природы и вследствие технического прогресса.

С другой стороны, это указывает на угрозу дальнейшего сокращения доли промышленного производства из-за выбытия производственных мощностей, что приведёт к усилению дисбаланса отраслевой структуры экономики.

Эконометрическая оценка долгосрочного влияния секторов экономики на ВВП России

Для первичного определения взаимосвязи роста секторов экономики (агропромышленный комплекс, промышленность, сфера услуг) и ВВП России с учётом методических указаний был проведён тест Грэнджера [24], по результатам которого не обнаружено прямой или обратной причинно-следственной связи (табл. 5).

Таблица 5

Первичная оценка причинно-следственной связи между секторами экономики и ВВП России по тесту Грэнджера (составлено автором)

Рост АПК не влияет на рост ВВП	0,2368	Не отвергается
Рост ВВП не влияет на рост АПК	0,9162	
Рост промышленности не влияет на рост ВВП	0,9965	
Рост ВВП не влияет на рост промышленности	0,8199	
Рост сферы услуг не влияет на рост ВВП	0,7786	
Рост ВВП не влияет на рост сферы услуг	0,9254	

Для большей информативности и глубокого изучения взаимосвязи были смоделированы авторегрессии с распределённым лагом [25]. Так, ARDL-моделирование оценки коинтеграционной взаимосвязи между ростом секторов экономики (агропромышленный комплекс (AGR), промышленность (IND), сфера услуг (SER)) и ростом ВВП России подтвердило, что промышленность и сфера услуг оказывают влияние на рост ВВП (табл. 6).

Таблица 6

ARDL-оценка коинтеграционной связи секторов экономики и ВВП России (составлено автором)

ARDL (долгосрочная коинтеграция) – 1, 0, 0, 1				
Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t -статистика	Вероятность
AGR_R	0,033684	0,030999	1,086645	0,2885
IND_R	0,369278	0,026689	13,83643	0,0000
SER_R	0,612182	0,040399	15,15337	0,0000
F-тест взаимосвязи – нулевая гипотеза: нет взаимосвязи				
Тестовая статистика	Значение	Уровень значимости, %	I(0)	I(1)
F-статистика	332,5669	10	3,008	4,15
Степень свободы	3	5	3,71	5,018
Актуальный размер выборки	29	1	5,333	7,063
t-тест взаимосвязи – нулевая гипотеза: нет взаимосвязи				
t-статистика	-27,29402	10	-2,57	-3,46
		5	-2,86	-3,78

t-тест взаимосвязи – нулевая гипотеза: нет взаимосвязи				
		2,5	-3,13	-4,05
		1	-3,43	-4,37
Описательная статистика		Динамические тесты		
Коэффициент детерминации R ²	0,996255	Тест Бройша – Годфри		0,3827
Скорректированный R ²	0,995441	Тест на гетероскедастичность		0,7852
Статистика Дурбина – Уотсона	1,817754			

В долгосрочной перспективе при сохранении исходной траектории отраслевого развития рост промышленности повлияет на рост ВВП с коэффициентом 0,36, а рост сферы услуг будет стимулировать рост ВВП с коэффициентом 0,61.

Перспективы исходной траектории отраслевого развития

В целом исходную траекторию отраслевого развития и её перспективы можно описать как преждевременную деиндустриализацию, характеризующуюся сокращением производственных мощностей в силу разных условий (в том числе из-за снижения конкурентоспособности конечной продукции на международном или межрегиональных рынках), высвобождением труда и перетоком капитала в сферу услуг¹⁶ [26].

Между тем, если чаще всего процессы деиндустриализации связывают с переходом к постиндустриальной экономике с преобладающей долей сектора услуг в ВВП [27], то в России деиндустриализация связывается с продолжительной стагнацией и последующей рецессией промышленности, прежде всего обрабатывающей. В качестве одной из причин ускорения процессов деиндустриализации и усиления диспропорции между промышленным производством и услугами в России указывается более низкая рентабельность части предприятий обрабатывающей промышленности, чем у предприятий сферы услуг [28], что обуславливает переток капитала из одной сферы деятельности в другую.

Сфера услуг может выступать одним из драйверов роста современной экономики [29–31], но основой долгосрочного социально-экономического развития является развитая промышленность, что подтверждается теоретическими положениями (в работах Д. Белла [32], Дж. Рифкина [33], С. Д. Бодрунова [34] и др.) и опытом быстрорастущих экономик с высоким уровнем промышленного развития [19–22, 35]. Низкий уровень промышленного развития, как правило, выражается в высокой технологической и промышленной зависимости от других стран и ведёт к зависимости от импорта, дальнейшей инерционности развития [36], а при неблагоприятных условиях создаёт угрозу экономической и национальной безопасности государства [37].

О важности промышленного ядра экономики для обеспечения экономической, национальной и технологической безопасности сигнализируют тенденции приоритетного восстановления обрабатывающей промышленности в экономически развитых странах (США, Германии, Франции), имеющих значимую долю сферы услуг в отраслевом балансе, ранее осуществивших перенос производственных мощностей в развивающиеся страны (Китай, Индию). Об этом свидетельствуют активные процессы возвращения производственных мощностей (решоринг) [28, 37].

¹⁶ Тупиновая ветвь развития // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3533278>.

Выводы

Оптимальная структура отраслевого развития России видится в создании прочного промышленного ядра, эффективно использующего конкурентные преимущества и имеющего эффективные интеграционные связи с быстрорастущей сферой услуг [31]. Это обеспечит синергетический эффект в контексте стимулирования инновационного развития и способствует своевременному переходу к экономике знаний. Именно высокотехнологичные компании, осуществляющие эффективную деятельность и создающие новые инновационные продукты и услуги при оптимальном использовании всех видов ресурсов, должны выступить связующим элементом и одним из факторов развития современной экономики [38].

Целью стратегирования отраслевого развития России должно стать формирование прочного промышленного ядра через реализацию стратегических возможностей (эффективное использование конкурентных преимуществ [39], гарантированное генерирование мультипликативных эффектов, обеспечивающих социально-экономическое развитие страны и её субъектов).

Список литературы

1. Стратегирование экономического и инвестиционного развития Кузбасса / под науч. ред. В. Л. Квинта. – Кемерово: КемГУ, 2021. – 364 с.
2. Сасаев, Н. И. Стратегирование газовой отрасли России: дальневосточный вектор / Н. И. Сасаев; под науч. ред. С. М. Дарькина, В. Л. Квинта. – М.: Первое экономическое изд-во, 2022. – 164 с. DOI: 10.18334/9785912924446.
3. Леонидова, Е. Г. Структурные изменения экономики: поиск отраслевых драйверов роста / Е. Г. Леонидова, М. А. Сидоров // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12, № 6.
4. Kvint V. L., Bodrunov S. D. (2023). Strategizing Societal Transformation: Knowledge, Technologies, and Noonomy. Oakville, USA: Apple Academic Press. 228 p.
5. Мирзиёва, С. Ш. Методологические основы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана / С. Ш. Мирзиёва. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. – 184 с.
6. Алимуратов, М. К. Межрегиональная конкуренция за стратегические экономические факторы / М. К. Алимуратов // Стратегирование: теория и практика. – 2021. – Т. 1, № 2(2). – С. 163–172. – DOI: 10.21603/2782-2435-2021-1-2-163-172.
7. Сасаев, Н. И. Роль отраслевого стратегирования в период постнормальности / Н. И. Сасаев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 3(135). – С. 107–110.
8. Ansoff H. I. et al. Strategies for diversification // Harvard business review. – 1957. – Т. 35, № 5. – С. 113–124.
9. Porter M. E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. New York: Free Press, 1980. 422 p.
10. Doyle P., Stern P. Marketing management and strategy. – Pearson Education, 2006. P. 446.
11. Kvint V. L. Strategy for the Global Market: Theory and Practical applications. New York: Routledge Taylor and Francis Group, 2016. 519 p.
12. Сасаев, Н. И. Основы отраслевого стратегирования: формирование концепции / Н. И. Сасаев // Управленческое консультирование. – 2022. – № 9. – С. 106–115. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-106-115>.

13. *Сасаев, Н. И.* Стратегическая диагностика отрасли как объекта стратегирования / Н. И. Сасаев // Управленческое консультирование. – 2021. – № 9(153). – С. 58–68. – DOI: 10.22394/1726-1139-2021-9-58-68.
14. *Рыбаков, Ф. Ф.* Этапы промышленной политики России: ретроспективный анализ / Ф. Ф. Рыбаков // Проблемы современной экономики. – 2011. – №. 1. – С. 373–373.
15. *Гретченко, А. И.* Плановый опыт СССР и проблемы стратегического планирования в современной России / А. И. Гретченко, И. В. Горохова // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2014. – №. 11 (77). – С. 70–80.
16. Россия на пути к новой технологической промышленной политике: среди меняющихся перспектив и фатальных ловушек / Ю. Симачев [и др.] // Форсайт. – 2014. – Т. 8, №. 4. – С. 6–23.
17. *Родионова, И. А.* Промышленное производство регионов России: структурные сдвиги / И. А. Родионова // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – №. 21. – С. 2–11.
18. Не Юнью. Стать лидером – внутренняя логика экономической стратегии Китая / Не Юнью; пер. с кит.; науч. ред. В. Л. Квинт. – СПб.; ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022. – 238 с. DOI: 0.22394/978-5-89781-739-9-1-236.
19. *Скориков, В. В.* Путь Китайской Народной Республики к экономическому чуду / В. В. Скориков, Д. Н. Мансур // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2022. – №. 1 (33). – С. 84–93.
20. *Кириллов, В. Н.* За 50 лет Индонезия превратилась из аграрной в новую индустриальную страну и успешно преодолела «ресурсное проклятие» / В. Н. Кириллов, А. Д. Балакин // Россия и Азия. – 2022. – №. 1. – С. 19.
21. *Мозебах, В. А.* Историко-экономический анализ японского «экономического чуда» (1955–1973) и его итогов / В. А. Мозебах, Р. О. Райнхардт // Человеческий капитал. – 2018. – №. 12. – С. 37–46.
22. *Комаров, А. В.* Сингапурское «экономическое чудо»: факторы роста, сущность, последствия / А. В. Комаров, В. В. Денисова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №. 9-2. – С. 1198–1202.
23. *Абалкин, Л. И.* Стратегия социально-экономического развития России / Л. И. Абалкин // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2015. – Т. 195, №. 6. – С. 79–93.
24. Lopez L., Weber S. Testing for Granger causality in panel data // The Stata Journal. – 2017. – Т. 17, №. 4. – С. 972–984.
25. Nkoro E., Uko A. K. (2016). Autoregressive Distributed Lag (ARDL) cointegration technique: Application and interpretation. Journal of Statistical and Econometric Methods, 5, 4, 63–91.
26. Rodrik D. Premature deindustrialization // Journal of economic growth. – 2016. – Т. 21. – С. 1–33.
27. *Арутюнова, Г. И.* Деиндустриализация: что означает, служит ли развитию? / Г. И. Арутюнова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – №. 4-6. – С. 31–34.
28. *Бодрунов, С. Д.* Сфера услуг и материальное производство: проблемы соотношения в современной экономике / С. Д. Бодрунов, А. И. Колганов // Экономическое возрождение России. – 2016. – №. 1 (47). – С. 9–30.
29. *Гаджиева, А. Г.* Роль сектора услуг в обеспечении экономического роста и его взаимосвязь с промышленным сектором / А. Г. Гаджиева // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2017. – №. 10. – С. 41–64.

30. Турбан, Г. В. Развитие сектора услуг как фактор и возможность экономического роста / Г. В. Турбан // Белорусский экономический журнал. – 2017. – №. 3. – С. 113–123.
31. Погосов, И. А. Соотношение производства товаров и услуг как одно из равновесий современного национального производства / И. А. Погосов, Е. А. Соколовская. – М.: Институт экономики РАН, 2013. – 45 с.
32. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. – N.Y.: Basic Books, 1973. 616 p.
33. Rifkin J. The third industrial revolution: how lateral power is transforming energy, the economy, and the world. – Macmillan, 2011. 304 p.
34. Бодрунов, С. Д. Промышленная политика России в условиях вызовов глобальной трансформации: задачи теории и практики перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2) / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 2 (76). – С. 5–12.
35. Митина, Н. Н. Трансформация и модернизация обрабатывающей промышленности Китая / Н. Н. Митина, С. Янъян // Инновации и инвестиции. – 2022. – №. 9. – С. 31–37.
36. Хрусталёв, Е. Ю. Импортозависимость как угроза инновационному развитию отечественной промышленности / Е. Ю. Хрусталёв, А. С. Славянов // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17, №. 6 (477). – С. 1000–1113.
37. Кондратьев, В. Б. Решоринг как форма реиндустриализации / В. Б. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61, №. 9. – С. 54–65.
38. Жуковский, А. Д. Высокотехнологичные компании – важный структурно-инновационный аспект развития региональной экономики / А. Д. Жуковский // Статистика и экономика. – 2021. – №. 3. – С. 56–64
39. Квинт, В. Л. О выборе приоритетов / В. Л. Квинт // Бюджет. – 2016. – № 11. – С. 78–81.

References

1. Strategizing of Kuzbass Region Economic and Investing Development/ (A monograph) Under the editorial research supervision of Dr. Vladimir L. Kvint. – Kemerovo: Kemerovo State University, 2021. – 364 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2724-9>.
2. Sasaev Nikita I. The Russian gas industry strategizing: the far eastern vector / Editorial Research Supervisors: Sergey M. Darkin and Vladimir L. Kvint. - PRIMEC Publishers, 2022. – 164 p. DOI: 10.18334/9785912924446.
3. Leonidova E. G., Sidorov M. A. Structural changes in the economy: searching for sectoral drivers of growth. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2019, vol. 12, no. 6, pp. 166–181. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.9 (In Russ.).
4. Kvint V. L., Bodrunov S. D. (2023). Strategizing Societal Transformation: Knowledge, Technologies, and Noonomy. Oakville, USA: Apple Academic Press. 228 p.
5. Mirzieeva S. Sh. Metodologicheskie osnovy strategirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Uzbekistana [Methodological foundations of planning the socio-economic development of Uzbekistan]. St. Petersburg: IPTs SZIU RANKhiGS, 2020. 184 p. (In Russ.).
6. Alimuradov M. K. Interregional Competition for Strategic Economic Factors. Strategizing: Theory and Practice. 2021;1(2):163–172. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-2-163-172> (In Russ.).
7. Sasaev N. I. The Role of Industrial Strategizing in the Post-Normal Period // Proceedings of St. Petersburg State Economic University [Izvestiya SPbGEU]. 2022. № 3. P. 107–110. (In Russ.).

8. Ansoff H. I. et al. Strategies for diversification // Harvard business review. – 1957. – Т. 35. – №. 5. – P. 113–124.
9. Porter M. E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. New York: Free Press, 1980. 422 p.
10. Doyle P., Stern P. Marketing management and strategy. – Pearson Education, 2006. P. 446.
11. Kvint V. L. Strategy for the Global Market: Theory and Practical applications. New York: Routledge Taylor and Francis Group, 2016. 519 p.
12. Sasaev N. I. Fundamentals of Industrial Strategizing: Formation of the Concept. Administrative Consulting. 2022; (9):106–115. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-106-115>.
13. Sasaev N. I. Strategic Diagnostics of the Industry as a Strategizing Object. Administrative Consulting. 2021;(9):58–68. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-9-58-68>.
14. Rybakov F. F. Etapy promyshlennoj politiki Rossii: retrospektivnyj analiz [Stages of industrial policy of Russia: retrospective analysis] // Problemy sovremennoj ekonomiki. № 1(37), 2011. pp. 373–373.
15. Gretchenko A. I., Gorohova I. V. Planning experience of the USSR and the problems of strategic planning in modern Russia // Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics [Vestnik REU im. Plekhanova]. 2014. № 11 (77). P. 70–80 (In Rus).
16. Simachev Y., Kuzyk M., Kuznetsov B., Pogrebnyak E. (2014) Russia Heading Towards a New Technology-Industrial Policy: Exciting Prospects and Fatal Traps. Foresight-Russia, vol. 8, no 4, pp. 6–23.
17. Rodionova I. A. Promyshlennoe proizvodstvo regionov Rossii: strukturnye sdvigi // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. 2009. no. 21 (114). pp. 2–11. (In Rus).
18. Nie Yongyou. Becoming a leader – the integral logic of China's economic strategy / Nie Yongyou ; transl. From Chinese lang.; editorial research supervisor Vladimir L. Kvint. – Spb., Russia : NWIM RANEP Publ., 2022. – 238 p.
19. Skorikov V. V., Mansur D. N. The People's Republic of China's Road to Economic Miracle // Economic and socio-humanitarian studies. 2022. No. 1(33). P. 84–93. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-1-84-93>.
20. Kirillov V. N., Balakin A. D. Za 50 let Indoneziya prevratilas' iz agrarnoy v novuyu industrial'nuyu stranu i uspešno preodolela «resursnoe proklyatie» [For 50 Years Indonesia has Turned from an Agrarian into a New Industrial Country and Successfully Overcome the “Resource Curse”], Rossiya i Aziya [Russia and Asia], 2022, No. 1 (19), pp. 6–13. (In Russ.).
21. Mozebakh V. A., Raynkhardt R. O. Historical-Economic Analysis Of The Japanese “Economic Miracle” (1955–1973) And Its Outcomes // Human capital. – 2018. – №. 12. – pp. 37–46 (In Russ.).
22. Komarov A. V., Denisova V. V. Singapore's Economic Miracle: Growth Factors, Essence, Outcomes // Journal of Economy and entrepreneurship. – 2017. – №. 9-2. – C. 1198–1202 (In Russ.).
23. Abalkin L. I. Strategy Of Russia's Socio-Economic Development // «The Scientific works of the Free Economic Society of Russia. – 2015. – Т. 195. – №. 6. – pp. 79–93.
24. Lopez L., Weber S. Testing for Granger causality in panel data //The Stata Journal. – 2017. – Т. 17. – №. 4. – C. 972–984.
25. Nkoro E., Uko A. K. (2016). Autoregressive Distributed Lag (ARDL) cointegration technique: Application and interpretation. Journal of Statistical and Econometric Methods, 5, 4, 63–91.
26. Rodrik D. Premature deindustrialization // Journal of economic growth. – 2016. – Т. 21. – C. 1–33.

27. Arutyunova G. I. Deindustrializatsiya: chto oznachaet, sluzhit li razvitiyu? // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2017. – №. 4-6. – pp. 31–34. (In Russ.).
28. Bodrunov S. D., Kolganov A. I. Service Sector And Material Production: Balance Issues In Modern Economy // The Economic Revival of Russia. – 2016. – №. 1 (47). – pp. 9–30.
29. Gadzhieva A. G. 2017. Rol' sektora uslug v obespechenii ekonomicheskogo rosta I ego vzaimosviaz' s promyshlennym sektorom. [The Service Sector Role in the Contributing to Economic Growth and its Interrelation with Industry Sector] // USA - Canada Journal. No. 10. P. 41–64 (In Russ.).
30. Turban G. V. Razvitie sektora uslug kak faktor I vozmozhnost' ekonomicheskogo rosta [Development of the service sector as a factor and opportunities for economic growth], Belorusskij ekonomicheskij zhurnal. – 2017. – №. 3. – pp. 113–123.
31. Pogosov I. A., Sokolovskaya E. A. Sootnoshenie proizvodstva tovarov i uslug kak odno iz ravnovesii sovremennogo natsional'nogo proizvodstva [A balance between production of goods and services as one of the balances of modern national production]. Moscow, Institute of Economics of RAS Publ., 2013, 45 p.
32. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. – N.Y.: Basic Books, 1973. 616 p.
33. Rifkin J. The third industrial revolution: how lateral power is transforming energy, the economy, and the world. – Macmillan, 2011. 304 p.
34. Bodrunov S. D. Industrial Policy of Russia in the Face of Challenges of Global Transformation: Tasks of the Theory and Practice of Transition to a New Stage of Industrial Development (NIS.2) // The Economic Revival of Russia. — 2023. – № 2 (76). – pp. 5–12.
35. Mitina N. N., Song Yangyang. Transformation and Modernization of China's Manufacturing Industry // Innovation and Investment. – 2022. – №. 9. – pp. 31–37.
36. Khrustalev E. Yu., Slavyanov A. S. Dependence on Imports as a Threat to Innovative Development of Home Industry. Economic Analysis: Theory and Practice, 2018, vol. 17, iss. 6, pp. 1000–1013. <https://doi.org/10.24891/ea.17.6.1000>.
37. Kondratyev V. B. Reshoring kak forma reindustrializatsii [Resoring as a form of reindustrialisation]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations. – 2017, №9 (61), pp. 54–65. (in Russ.).
38. Zhukovsky A. D. High-Tech Companies are an Important Structural and Innovative Aspect of the Development of the Regional Economy. Statistics and Economics. 2021;18(3):56-64. (In Russ.) <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2021-3-56-64>.
39. Kvint V. L. About choosing priorities. Byudzhet. 2016. No. 11. Pp. 78–81. (In Russ.).

N. I. Sasaev¹⁷. Strategic Diagnostics of Russia's Sectoral Development. The issues of ensuring the long-term socio-economic development of the state and its subjects are of a strategic character and hold one of the key places in the system of public administration in Russia. One of the prospective directions is industrial development, with the right methodological approach, economic sectors and industry can act as long-term drivers of the development of the economy and society. It is indicated

---

¹⁷ *Nikita J. Sasaev*, Associate Professor, Economic and Financial Strategy Department at Lomonosov Moscow State University' Moscow School of Economics (Leninskie Gory, d1, str. 61, Moscow, 119234, Russia), PhD. (Econ.), e-mail: msemsu@mail.ru

that for this purpose it is advisable to use the methodology of industrial strategizing, which is one of the directions of the general theory of strategy and the strategizing methodology of the national scientific school, the founder of which is Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Dr.Sc. (Econ.), professor Vladimir L. Kvint. In accordance with this, in order to initiate the process of industrial strategizing, the author conducts an in-depth study of the strategic object, which consists in conducting strategic diagnostics, namely, assessing the impact of industries on the long-term socio-economic development of Russia, studying the character and initial trajectory of industrial development. It is noted that the purpose of strategizing the industrial development of Russia should be the formation of a strong industrial core through the discovery and implementation of such strategic opportunities that effectively use the existing competitive advantages, as well as guarantee the generation of multiplicative effects that ensure the socio-economic development of the country and its subjects.

Keywords: industrial development, industrial strategizing, socio-economic development, strategy theory, industry.